

Caucasian Science Bridge, 2022, Т. 5, №1
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ В НАУКУ»
doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.13

Тезисы конференции

**Условия становления социально-инвестиционной модели
регионального управления в современной России**

Б.Б. Месхи¹

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Для цитирования

Месхи Б.Б. (2022). Условия становления социально-инвестиционной модели регионального управления в современной России. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 79–83. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.13>

Основными элементами регионального пространства выступают социально-политическое, социально-экономическое и социокультурное. Соответственно, именно эти подпространства региона являются наиболее значимы для оценки условий становления и развития социально-инвестиционной модели регионального управления.

Этим целям может служить эффективная политика стратегического планирования, реализуемая российскими регионами в рамках Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», причем, что примечательно, если говорить о новой стратегии социально-экономического развития на региональном уровне (Стратегии-2030), то ее разработка в регионах страны началась в отсутствие федеральной стратегии развития до 2030 года, а также каких-либо единых методических и концептуальных установок, ориентиров [1].

Иными словами, каждый регион был вынужден разрабатывать свою собственную стратегию развития, исходя из особенностей регионального социума, потребностей населения, социально-экономических реалий, ресурсов. В итоге, как показал проведенный исследователями анализ стратегий социально-экономического развития регионов РФ, принятых самостоятельно, без опоры на федеральный проект, значительная часть регионов (в основном, это национальные регионы, представленные республиками и автономными округами) в приоритет поставили такие элементы целеполагания, как повышение качества жизни населения региона, его безопасность, межнациональное согласие и единство многонационального народа, гармоничное развитие личности и развитие человеческого капитала [1, С. 582].

Можно сказать, что регионы со значительным этнокультурным кластером, с устойчивой традиционной культурой в большей мере ориентированы на сохранение и поддержание национально-культурных ценностей, воспроизводство традиций, а потому стратегическое планирование для этих регионов и сама миссия регионального управления базируется на этом социокультурном принципе, на значимости человеческого капитала, что предполагает необходимость вложений в социальную сферу, в сферу общественных отношений.

В других регионах, имеющих более высокий рейтинг экономического развития, задачи повышения конкурентоспособности, экономического роста стоят на первом плане, но, тем не менее, задачи, связанные с развитием социального капитала региона, с ростом его качества, также значатся, как важные.

Так, в целях Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года наряду с повышением эффективности экономики, в том числе «цифровой», повышением конкурентоспособности региона, заявлены «рост качества человеческого

капитала», «реализация программ развития молодых талантов, направленных на обеспечение глобального технологического лидерства» [2], что свидетельствует о включении в систему регионального управления на нормативно-правовом уровне задач по капитализации человеческих ресурсов региона.

Немаловажным фактором в оценке институциональных условий становления социально-инвестиционной модели регионального управления выступает уровень доверия органам региональной власти со стороны населения. Между тем, доверие выступает индикатором нормативного согласия или консенсуса в обществе в отношении установившегося социального порядка. Сразу следует отметить, что динамика последних десятилетий в этом оценочном направлении не дает возможности положительно оценить уровень доверия региональным властям РФ. Данные социологических замеров демонстрируют нам ситуацию, при которой органы региональной власти не входят в число институтов, которым граждане России оказывают полное доверие. Так, опрос населения, проведенный Левада-Центром в российских регионах в 2020 году, определяет в качестве институциональных лидеров по шкале доверия со стороны населения вооруженные силы РФ, президента и органы госбезопасности [3].

Таким образом, мы видим, что в современной России только три социальных института характеризуются положительным балансом доверия со стороны россиян, в то время как все остальные, в том числе и региональная власть, не включены в зону доверия.

Пандемия внесла свои коррективы в жизнь регионального социума, и, как отмечают эксперты, за время эпидемии коронавируса россияне больше стали доверять только общественным организациям и собственным силам (данные получены в ходе опроса компанией Online Market Intelligence (OMI) и центра социального проектирования «Платформа») [4].

Опрос Левада-Центра в 2021 году также фиксирует эти тенденции: наибольшим доверием среди жителей российских регионов, по-прежнему, пользуются армия (61%), президент (53%), спецслужбы (45%), но уровень доверия региональной власти, по сравнению с 2020 годом стал еще ниже (с 36% он снизился до 31%), и, в целом, мы видим крайне низкий уровень доверия политическим институтам со стороны россиян [5].

Но нельзя не отметить еще одну тенденцию, скорее, положительного свойства. Отмечается рост доверия к главам регионов, что немаловажно с точки зрения управленческой эффективности регионов. Так, согласно социологическим замерам, 54% россиян сейчас доверяют главам своих регионов против 26%, которые не доверяют [6]. В 2021 году стали известны аутсайдеры по уровню доверия губернаторам - это Владимирская область, Хакасия и Хабаровский край, в то время как список лидеров по уровню доверия главе региона возглавили Чечня, Адыгея, Курганская, Курская области и Ямало-Ненецкий автономный округ [7].

Очевидно, что на доверие институтам региональной власти, как исторически сложилось в России, влияет степень их персонификации, фактор личности, авторитет опытного губернатора-хозяйственника и патриота своего края, но мы согласны с социологической оценкой и позицией Я.А. Никифорова, который выявил тенденцию зависимости уровня доверия к региональной власти в зависимости от уровня власти: чем он выше, тем выше доверие [8]. Данная тенденция была выявлена им процессе социологического замера уровня доверия населения органам власти в Саратовском регионе, но, судя по данным всероссийского и регионального характера других источников, выявленная тенденция носит, во многом, универсальный для страны характер.

Так, в Ростовской области, согласно данным репрезентативного опроса, проведенного ЮРФИС РАН, наибольший уровень доверия среди жителей области заслуживают федеральные органы власти, а оценки, высказанные в отношении главы региона,

содержат в себе заметно большую долю негативных коннотаций – 37,6%. Однако наибольший градус недоверия зафиксирован в отношении органов местного самоуправления (45%), решения которых непосредственно влияют на повседневную жизнь граждан [9, С. 95-112].

Как видим, тенденция та же, что и в Саратовском регионе. Похожая ситуация в Республике Адыгея. Согласно данным социологического опроса, проведенного в сентябре 2021 года в данной республике, порядка 60% населения доверяют главе региона, а органы местной власти испытывают достаточно большой дефицит доверия со стороны жителей Адыгеи [10]. Схожая ситуация, согласно данным социологического опроса, наблюдается в Омске, где доверие местным органам власти по сравнению с федеральной властью носит крайне дефицитарный характер (8%) [11].

Если говорить о дифференциации ответов по возрастным группам, то, отталкиваясь от данных по Ростовской области, а также всероссийских данных можно констатировать более низкий уровень доверия к большинству государственных институтов со стороны молодежи. С одной стороны, это можно объяснить тем, что, находясь в силу возраста в уязвимом социальном положении, большинство молодых людей не чувствуют поддержки со стороны государства; в то же время в этой группе респондентов наиболее высока доля ответов «затрудняюсь ответить», что может свидетельствовать о достаточно низком уровне информированности о деятельности перечисленных институтов. И эту проблему – низкий уровень информированности населения о деятельности региональных органов власти, непрозрачность управленческих решений на уровне регионов отмечают многие исследователи, эксперты, аналитики [12].

Будучи неотъемлемым элементом социального капитала, доверие отражает готовность к сотрудничеству и способность к конструктивному взаимодействию. Как подчеркивают В.И. Мукомель и С.В. Рыжова, высокий уровень доверия, в том числе и к основным для данного общества социальным институтам, является неременным условием длительных и стабильных социальных отношений [13].

Специалисты пишут о том, что в обществах с высоким уровнем доверия транзакционные издержки также снижаются: «При низком доверии в обществе люди вынуждены тратить дополнительные ресурсы на непродуктивные виды деятельности, ограничивающие оппортунизм окружающих. Это и подробная регламентация деятельности, и заключение формальных контрактов в тех случаях, когда можно было бы обойтись без них, и меры по защите контрактов и охране своей собственности и др. Доверие стимулирует развитие финансовых рынков, торговли, повышает эффективность рынка труда, способствует инновационному развитию» [14]. В качестве примера приводятся Скандинавские страны, имеющие высокие позиции в рейтингах инновационности, которые объясняются, в том числе, высоким уровнем доверия. Иностранные эксперты даже вывели связь между доверием и ВВП на душу населения, и на уровне моделирования разных уровней доверия показали, что при высоком уровне доверия (к примеру, как в Швеции) ВВП на душу населения в России превышал бы существующий более чем на 60% [14].

Иными словами, доверие детерминирует все ключевые сферы регионального развития, определяя тенденции социально-экономического развития и качество жизни регионального социума.

В условия, как было показано выше, острого дефицита доверия населения российских регионов политическим институтам (в частности, региональной власти), а также экономическим основным социальным институтам, среди которых относительно положительны балансом доверия пользуются малый и средний бизнес по сравнению с крупным [3], можно предположить, что социально-экономические условия становления социально-инвестиционной модели регионального управления в России также не являются благоприятными.

Немаловажным для оценки условий становления социально-инвестиционной модели регионального управления является расширенное воспроизводство профессиональных и образовательных ресурсов. Наблюдаемые в региональном социуме процессы массовизации образования и соответствующего повышения минимальных требований к рабочей силе вынуждают говорить о том, что есть связь между экономической привлекательностью региона и квалифицированными человеческими ресурсами. Из данных социологических исследований явствует, что система регионального управления фиксирует рост заинтересованности управленцев в повышении образовательного и профессионального навыков. Причем в системе регионального управления ситуация отличается большей вариативностью в социально-депрессивных регионах. Запрос управленцев на повышение профессионального и образовательного ресурсов в 1,5-2 раза ниже, чем в регионах-середнячках [15, С. 56].

В то же время в системе регионального управления пока еще не сложилась мотивация к повышению обучения, так как базовыми критериями для управленческой эффективности остаются исполнение административных функций, уровень служебной дисциплины [16]. Этим можно объяснить низкую долю в системе регионального управления специалистов, обладающих квалификацией в сфере социально-гуманитарного образования. Российские исследователи полагают, что в качестве критерия изучения институциональных факторов регионального развития актуально определение генезиса образования в развитии региона: исторического, политико-управленческого, социально-экономического, национально этнического, физико-географического и др. Важно подчеркнуть особенности взаимодействия институциональных акторов на территории региона и включенность регионального сообщества в общероссийское социальное пространство [17, С. 18].

Дефицит социально-инвестиционной деятельности в системе регионального управления поддерживает апатичное отношение к проблемам социального развития регионов, которое может тиражироваться и перениматься системой регионального управления. Все упирается в вопрос о том, где концентрируется человеческий капитал: в столицах, или регионах [15, С. 31]. Неравномерность распределения человеческого капитала приводит к тому, что реальное внимание к его проблемам переносится на столицы, а социально-инвестиционная модель регионального управления рассматривается как второстепенный показатель деятельности. Регионы в этом смысле становятся донорами столицы и не прилагают усилия к активному освоению социально-инвестиционной модели регионального развития.

Литература

1. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Трушкова Е.А., Шихвердиев А.П. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9, № 4. С. 570–592.
2. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2158/#pril32>.
3. Доверие институтам. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>
4. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327>
5. Доверие общественным институтам. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/>
6. Опрос: индикатор доверия россиян к губернаторам вырос в два раза. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7105490>
7. В Кремле назвали лидеров и аутсайдеров по доверию среди губернаторов. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2021/600d9c409a7947b38e05870a>
8. Никифоров Я.А. Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 120–123.
9. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 174 с.

10. Жаде З. А. Укрепление доверия к власти как фактор повышения имиджа региона: на примере Республики Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 178-183.
11. Петрук И.В. Доверие к институтам власти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 846–850.
12. Отвагина И.Е., Брокерт А.В., Гончарова А.В. Пути повышения уровня доверия к власти на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. № 8. 2019. С. 342-346.
13. Мукомель В.И., Рыжова С.Е. Доверие и недоверия в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1.
14. Россия Европейская. Как повысить доверие людям и государственным институтам в России? Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2018/10/18/rossiya-evropejskaya-kak-povysit-doverie-lyudyam-i-gosudarstvennym-institutam-v-rossii/>
15. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2018.
16. Дятлов А.В., Чигрин В.А. Социокультурные основания для модели "сити-менеджмента" в системе российского муниципального управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 3-9.
17. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Ред. коллегия: М.К. Горшков, В.В. Маркин, В.В. Воронов, чл.-корр. РАН А.В. Дмитриев, Н.И. Лапин, А.В. Тихонов, А.Н. Чумиков, Бийжанова Э.К. М., 2015.

Дата получения рукописи: 27.04.2022

Дата окончания рецензирования: 13.05.2022

Дата принятия к публикации: 20.05.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов